Александров Анатолий Алексеевич,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Псковского государственного
объединенного историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника

СЛАВЯНСКОЕ ЦАРСТВО
(ИБРАХИМ ИБН-ЙА'КУБ И АЛ-МА'СУДИ О ДРЕВНЕЙШИХ СЛАВЯНАХ. ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ)

С начала VI века за эпическим для южных славян Дунаем лежала великая Византийская Империя, с которой у этих славян имелись постоянные военные конфликты. Поэтому византийцы испытывали определённый страх перед образованием государства у славян на Дунае уже во второй половине VI века. Так, император Маврикий в своём трактате «Стратегикон», описывая способы ведения военных действий против славян, советует разделять группировки славян дипломатическим путём, «дабы враждебность ко всем не привела бы к их объединению или монархии» [Маврикий, 30]. Возникает естественный вопрос: так ли уж случайно Маврикий упомянул возможность установления монархии у славян, или она у них могла быть и раньше?

Самые существенные упоминания о жизни славян до VWZ содержатся в немногих более поздних источниках. Вот два из них.

Ибрахим ибн-Йа'куб (по Ф. Вестбергу)

«О славянах (Сакалиб)… Они (состоят из) многочисленных разнообразных племен. И собрал их в былое время некоторый царь, титул которого был Маха, и был он из одного их племени,

которое называлось Влйнбаба; и было это племя у них почитаемым. Потом же разъединилась их речь и прекратился их (государственный) порядок и племена их стали (отдельными государственными) группами и воцарился в каждом их племени царь».

Ал-Ма'суди (по А. Я. Гаркави)

«Из этих племен одно имело прежде в древности власть (над ними), его царя называли Маджак, а само племя называлось Валинана. Этому племени в древности подчинялись все прочие славянские племена, ибо (верховная) власть была у него и прочие цари ему повиновались... Славяне составляют многие племена и многочисленные роды… Маджак, царь Валинаны, которое племя есть одно из коренных племен славянских, оно почитается между их племенами и имело превосходство между ними. Впоследствии же, пошли раздоры между их племенами, порядок их был нарушен, они разделились на отдельные колена и каждое племя избрало себе царя…»

Спроецировать приводимые сведения обоих источников на время, последующее за эпохой славянского переселения, которая началась в VI в., невозможно, поскольку речь в них идёт о времени общеславянского единства, в котором у славян (у всех славян!) было архаическое единое государство с правящим племенем и единым царём. Это, как раз, время проживания ранних славян на их прародине, где старая структура соблюдалась до начала славянской эпохи переселения, т. е. до IV в. н. э. включительно. Источники, из которых были взяты сведения обоими арабскими писателями, скорее всего, относились к числу позднеантичных, до нас не дошедших.

Относительно номинации основателя славянского царства, Ф. Вестберг полагал, что Маха – это не «титул его», а «имя его», ссылаясь на ал-Бакри [Вестберг, 1903, с. 141]. Но ал-Бакри дословно приводит текст ибн-Якуба.

У ал-Ма'суди в переводе А. Я. Гаркави имени Маха соответствует имя Маджак [Ма'суди, 1870, с. 135-138]. Тогда имя этого верховного царя славян будет: полное – *Маджакий, или что-то близкое, или даже Мусокий (в 595 г. – царь славян на Дунае) [Феофан Исповедник, 2010, с. 113], а сокращённое – Маха – по

четырёхзначной схеме сокращения славянских мужских имён, продуктивной и в наши дни, при этом в кратком имени не обязательно повторяются все буквы полного (сравни: у чехов Ярослав → Ярда). Реальное имя, реальный человек, основоположник общеславянского царства. Кстати, имя Мусокий имеет вполне прозрачную этимологию: в словаре народных говоров «мусокий» – это: 1. «солёный» и 2. «мутный» [СРНГ, вып. 18, с. 365]. Первое значение более вероятно, поскольку соль употреблялась в обрядах [Жарникова, 2017, с. 102].

Главенство одного племени над прочими в рамках этого архаичного «царства» живо напоминает положение дел у скифов, над царством которых владычествовали «скифы царские», и они, по Геродоту, всех прочих скифов считали своими рабами [Геродот, IV, 20]. Из этих же царственных скифов происходил и общескифский царь. Судя по Геродоту, в период скифо-персидской войны у соседних со скифами племён было то же самое: по крайней мере, царская власть была и у них – цари соседних со скифами племён собираются на совещание [Геродот, IV, 102, 118-120]. Как видим, схема вполне реальная и очень архаичная. Когда и как у славян это началось, не вполне ясно, но, в общем, понятно, когда и как это кончилось. Ибн-Якуб сообщает о том, что «разъединилась их речь и прекратился их *(государственный)* порядок» и что это произошло синхронно.

Хотя замечание о разъединении речи Ф. Вестберг считал метафорой с пониманием «они разъединились», в данном случае, учитывая синхронность событий, всё можно понять буквально. Действительно, распад общеславянской языковой общности произошёл довольно поздно: А. Мейе относил начало этого процесса ко времени до VII-VIII вв. н. э. [Мейе, 1951, с. 6]; отмечено, что сам процесс перехода праславянского языка и его диалектов в самостоятельные славянские языки был долгим и сложным [ЛЭС, 1990, с. 460].

Известный лингвист Ф. П. Филин также относил распад общеславянского языка на отдельные языки к позднему этапу – V-VII вв. [Филин, 1962, с. 110]. И хотя Прокопий Кесарийский, живописуя антов и склавинов на Дунае в VI в., пишет, что «у тех и других – один и тот же язык, достаточно варварский» [Прокопий, кн. III, 14: 26-27], это лишь замечание общего по-

рядка при неразличении внешним наблюдателем деталей близкородственных языков или диалектов. А вот «раздоры между их племенами…», возможно, и отражены у Псевдо-Кесария в известном пассаже об убийстве предводителей и начальников у славян [Псевдо-Кесарий, 1991, с. 254]: уж очень хорошо всё сходится. А всё это было на Северо-Западе Европейской Скифии – Восточной Европы, в той самой северной этногеографической зоне славаны – *стлаваны (в широком смысле её понимания), в пределах морены с её валунным пейзажем за северной границей тогдашней нулевой общезимней изотермы, за которой появлялась необходимость стойлового содержания скота и заготовки кормов на зиму [Тюрюканов, 1990, с. 193].

Для понимания общей картины неких событий, связанных с первыми (фиксируемыми письменными источниками) сдвижками населения на севере Европейской Скифии, весьма существенными являются археологические реалии.

В коллекциях Псковского музея хранится железный длинный скифский меч с прямым брусковидным навершием и с почковидным перекрестием VI в. до н. э., поступивший в музей в 1946 году. Длина меча (конец немного обломан) – 74 см. (Рис. 1.) Место находки в документации не указано, но, по музейным преданиям, он был найден где-то в верховьях р. Великой [Александров, 2014, с. 8, 84, табл. I, рис. 1, 1а].

Из самого г. Витебска происходит бронзовая рукоять меча также скифского типа VI – начала IV вв. [Поболь, 1979, с. 88, № 247, с. 106, рис. 71]. Отдельные находки вещей скифских типов известны с территории Белоруссии [Rassadin, 1992, S. 1-9]. На раннем городище КШК Ратюнки найдено костяное копьё – подражание скифскому типу, также VI в. до н. э. [Дучиц, Митрофанов, 1994, с. 175].

Рис. 1. Длинный скифский меч из верховьев р. Великой

В Понеманье есть единичные находки скифских втульчатых трёхгранных наконечников стрел, а одной из самых северных находок является скифский же архаичный двухлопастной наконечник стрелы с шипом на втулке VII-VI вв. до н. э., найденный на территории Латвии [Егорейченко, 2006, с. 53].

На мой взгляд, появление всех этих вещей на севере Европейской Скифии связано с реалиями скифо-персидской войны, описанной Геродотом. Согласно этому источнику, меланхлены, андрофаги и невры под натиском отступающих скифов и наступающих персов «в смятении бежали всё время к северу в пустыню» [Геродот, История, IV, 125], то есть в те места, где до этого никто из людей не жил, или в это время там не было плотного населения. Так образовалась КШК, или андрофаги, судя по античным географическим промерам более позднего, постгеродотовского времени [Плиний, Естественная история, lib. VII, § 9, 9, 12; Скимн Хиосский, Землеописание, отр. 841].

В рамках этого судорожного бегства на север в VI в. до н. э. отдельные скифские вещи были занесены очень далеко от основного скифского ареала группами беженцев из степной и лесостепной полосы – с территорий, смежных с собственно Скифией, где они жили до вторжения персов. Именно после этих событий в лесной полосе кристаллизуются классические культуры РЖВ. Вполне может быть, что именно с этим кругом событий можно связать возникновение и упрочение «царства славян», которые славянами ещё не назвались. У них было другое имя, и Геродот его знал. Можно ли «высчитать» имя этого народа? Да, это возможно. Но пусть это делает РАН – Российская академия наук. Тем не менее, общие намётки можно сделать уже сейчас.

Поскольку прародина славян располагалась в лесной зоне Восточной Европы = Европейской Скифии, вдали от пограничья с территорией проживания скифов, то на роль кандидатов на славянство могут претендовать только те племена, которые имели места проживания на порядочной глубине этой лесной зоны. Лесостепь и сопредельные пространства исключаются совсем. Фауна и флора славянской прародины – сугубо лесные. Никаких отсылок к степному-лесостепному пространству в славянскую-праславянскую эпоху там нет, а значит, и не было.

Иначе говоря, соседей скифов – всех, кто был на совете царей у скифов накануне персидского вторжения, из этого списка можно исключить, поскольку они жили в смежности со скифами – в степи-лесостепи, в пределах доступности как скифов, так и вторгнувшихся персов. Из этого, между прочим, явствует, что бежавшие в «северные пустыни» андрофаги, давшие начало культуре штрихованной керамики, славянами ну никак быть не могут: общеизвестно, что в славянском-праславянском языке степной-лесостепной флоры-фауны нет! Со степью предки славян не соприкасались, и так было задолго до скифо-персидской войны.

Если перевести вопрос из чисто исторического в чисто археологическое измерение, то в этой лесной зоне в Восточной Европе следует найти в VI-V вв. до н. э. археологическую культуру (или группу археологических памятников, в такую культуру позднее перетекающих), которая удовлетворяет всем требованиям (разных дисциплин), предъявляемым к культуре славян-праславян на период до их распространения в позднюю эпоху переселений. Это следует сделать чисто историко-археологическими методами, невзирая ни на какие зоны балтской гидронимии и прочее. Пусть потом филологи, исходя из наших историко-археологических реалий, объясняют, откуда и когда эти зоны здесь появились. Так что предварить в этом деле грядущие разработки на эту тему – перспектива заманчивая… Вот, я и предварю.

Первое в VI в. упоминание славян у Прокопия Кесарийского относится к 512 г. – это сюжет об исходе части герулов на их историческую родину – в Скандинавию. Собственно, для этого события предлагалось несколько дат: 495, 505, 507, 508, 509 и 512 годы; последняя дата – это terminus ante quem [Иванов, Гиндин, Цымбурский, 1991, с. 210-211]. По пути туда герулы проходят «через все славянские племена» [Прокопий, кн. II, 15: 2], то есть через зону распространявшейся тогда ранней культуры Прага-Корчак. А вот внешний импульс распада мог иметь место во время столкновений славян и антов с готами, то есть, в III-IV вв. н. э., в период кратковременной (по-видимому) римско-готской оккупации и римского протектората, а также времени обоюдных языковых заимствований – из готского в славян-

ский язык (довольно много) и из славянского в готский (сравнительно мало).

По археологическим данным, в IV веке в Европейской Скифии – Восточной Европе улавливаются колоссальные структурные изменения, которые из всего вышеизложенного и с точки зрения классической «советской исторической науки» объяснить никак нельзя. Даже готской оккупацией это не объяснить – уж очень всё это глобально. Исчезают укреплённые городища РЖВ ДДК, уходит упомянутый выше «неуловимый погребальный обряд» (по-видимому, не везде!!!) [Александров, 2018], и появляются грунтовые погребения по обряду сожжения на стороне, прекращаются захоронения в эстонских каменных могильниках, появляются ранние захоронения в длинных курганах, южнее следует милитаризованный германский (под римским флёром) импульс в рязаноокские могильники. Около середины IV в. (или несколько ранее) появляется первая фаза (фаза 0) культуры Прага-Корчак в припятском Полесье. Появляется киевская культура. Картина мира в Европейской Скифии быстро и радикально меняется. Это и есть импульс распада для славянской общности (та самая этногеографическая зона ставаны – славаны – *стлаваны), поскольку ничего похожего на этот скоротечный катаклизм ни до, ни после этого нет. А дальше, в полном соответствии с данными филологии, начинает распадаться и общеславянский язык.

Вернусь в археологическое измерение. Г. С. Лебедев в устной форме высказал идею, что «доукрепление» городищ РЖВ мощной системой валов и рвов как раз перед запустением этих укреплений – это попытка укрепить эти городки против тяжёлой пехоты. У готов такая пехота была, но источники отмечают, что их подогнанные по талии панцири крайне неудобны, а воины в них «бесполезны и смешны» [Вольфрам, 2003, с. 145-146]. В VI в. Прокопий отмечает большое количество готских всадников в кольчугах [Прокопий, кн. I, 16: 11]. Но в IV в. число тяжеловооружённых солдат у готов не могло быть большим. Основа готской армии в Восточной Европе – это племенное войско с обычным вооружением. И картина прокламируемого Иорданом «многочисленного и [хорошо] вооружённого» готского войска в период венетских войн представляется неубедительной и раз-

мытой. А вот основу римской армии этого периода по-прежнему составляла вполне боеспособная, мобильная и многочисленная тяжёлая пехота комитов.

Фемистий, бывший до 384 г. префектом Константинополя, по поводу обычного рядового столкновения с готами сообщает: «Мы покорили Скифов без пролития крови и слёз» [Фемистий, Р 213 а]; скифы здесь – жители Скифии. Это утверждение хорошо корреспондируется с упоминанием Иордана о покорении Германарихом эстов, которых «умом своим и доблестью он подчинил» [Иордан, 1997, 120]. Подчинение племён не обязательно шло вооружённым путём – иногда было достаточно и массированного психологического давления. Фемистий же утверждает, что в его время в отношении подчинения готов в Скифии этот путь был основным. То же могло быть и при Константине, который – вопреки Иордану – отодвинул готов с их супервоинственным Германарихом…

Существенно также, что, живя в своих причерноморских владениях, готы были федератами Рима. Федераты же, по всем правилам, жили *внутри*, а не *вне* империи. Иордан отмечает: «Они хотя и жили в отдалении под управлением своих королей, были федератами римского государства и получали ежегодное вознаграждение» [Иордан, 1997, 89]. Думаю, что нужной информацией Иордан в данном случае не владел. Поэтому во всём своём величии встаёт вопрос: а какой – в смысле её территории – была Римская империя, начиная с эпохи Константина Великого и позднее? Вопрос этот не такой простой, каким может показаться… Но есть источники…

Повествуя о войне готов Германариха с венетами – предками славян, Иордан пишет: «Но ничего не стоит великое число негодных для войны, особенно в том случае, когда и бог попускает, и множество вооруженных подступает… тогда все они подчинялись власти Германариха». Это перевод Е. Ч. Скржинской [Иордан, 1997, 119]. Другой перевод: «Но ничего не значит множество негодных для войны, особенно когда с попущения господня наступает многочисленное [хорошо] вооружённое войско». Это перевод А. Н. Анфертьева [Иордан, 1991, 119].

О том же самом событии и на той же территории сообщает Евсевий Кесарийский, панегирист Константина Великого:

«Укрепив войско кроткими и мудрыми уставами богопочтения, он ходил войной на британцев и людей, живущих к западу среди океана, равно как покорил всю Скифию, лежащую к самому северу и разделенную на множество разных варварских народов» [Евсевий Кесарийский, I, 8]. В «Схолиях к аполлониеву походу аргонавтов» есть ссылка на Тимонакта, который в 1-й книге его сочинения «О скифах» насчитывает в Скифии 55 народов [Каллимах, с. 436]. Тимонакт – это III в. до н. э. Цифры *55-56 народов* вполне соответствуют определению «множество» у Евсевия.

Когда имя Европейской Скифии сменяется на имя Европейской Сарматии, Маркиан (ок. 400 г. н. э.) сообщает, что таких народов здесь было 56, а значительных городов 53. А размеры Сарматии, по Маркиану, такие: длина 7700 стадий, ширина 7650 стадий [Маркиан, Объезд…, кн. II, 40]; приведённая цифра вполне соответствует понятию «множество». В идеале, на территории Европейской Скифии можно было бы, согласно Маркиану, выделить 56 археологически различимых группировок, но идеала, как известно, не бывает. Городов немного меньше, приблизительно, по одному городу на народ. Оставшиеся без городов три народа (минимум) могут быть кочевыми, у которых городов не могло быть в принципе. И, опять же, что Маркиан считал городами? В его тексте πόλις – это просто «город».

Существенны размеры Сарматии. Они указаны в стадиях, но стадиев в античное время было четыре разновидности. Плюс к этому, Плиний даёт длину Сарматии – 980 миль, а ширину – 716 миль [Плиний, NH, lib. V, 91]. Мили тоже были разные. Всё это лучше всего отражается в таблице.

№№	Античные меры длины	В метрах	Длина Сарматии	Ширина Сарматии
1.	Ионический стадий	210 м	1617 км	1607 км
2.	Аттический стадий	177 м	1366 км	1357 км
3.	Олимпийский стадий	192 м	1478 км	1469 км
4.	Персидский стадий	198 м	1525 км	1515 км
5.	Римская миля	1481 м	1452 км	1061 км
6.	Галльская миля	2250 м	2205 км	1611 км

Это и есть Скифия, которая лежит к самому северу, она же Европейская Скифия, она же позже Европейская Сарматия, или просто Сарматия. Эти размеры сопоставимы с размерами Восточной Европы, а никак не с размерами территории обитания причерноморских скифов, которая намного меньше. Если брать более детально, то сопоставление идёт с территорией реальной Европейской Скифии по Д. А. Мачинскому [Мачинский, 2009, с. 470, к. 1]. Длина этой Скифии от южной оконечности Крыма до широты середины Ладожского озера – около 1600 км, и та же цифра – от середины «буковой границы», то есть линии Калининград – Одесса, до Средней Волги. У Мачинского же эта территория несколько уже, она не доходит до Волги. (Рис. 2.) Промеры по Маркиану в ионическом стадии дают иную восточную границу. Реальный размер Европейской Скифии соотносится только с промерами в ионическом стадии, и в направлении север-юг совпадение с картой Мачинского идеальное.

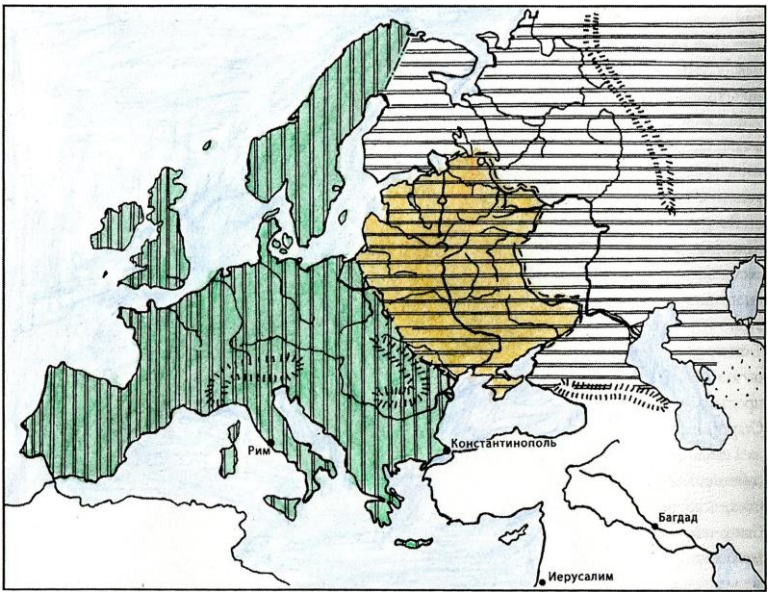

Рис. 2. Европейская Скифия и Кельтика

В римское время Скифия (или Сарматия) воспринималась как лежащая на пространстве между двумя морями [Подосинов,

Скржинская, 2011, с. 226]. Вот это и есть Скифия Евсевия Кесарийского.

Что до упоминания этой Европейской Скифии-Сарматии у Евсевия, то вопреки многочисленным комментаторам, но следуя изложенной выше античной традиции с промерами, это действительно ВСЯ СКИФИЯ, ЕВРОПЕЙСКАЯ СКИФИЯ или, позднее, ЕВРОПЕЙСКАЯ САРМАТИЯ до самых северных её окраин включительно и со всеми 56-ю проживающими в ней тогда народами. Любое иное понимание противоречит всей сумме имеющихся исторических источников и их внутренней соподчинённости.

С высокой степенью вероятности, у основного источника Иордана – у Кассиодора – могли быть перечислены все 55 или 56 народов Европейской Скифии или, по крайней мере, большинство из них. Источники, откуда были взяты эти цифры, до нас не дошли; тем не менее, 10 из 56 народов перечислены Иорданом в списке завоеваний Германариха [Иордан, 1997, 116, 119, 120]; часть из них проживала на севере Восточной Европы – Европейской Скифии, что хорошо соотносится как с данными Евсевия, так и с вышеприведёнными данными промеров Европейской Скифии. А поскольку завоевания и территориальные приобретения в этой Скифии – это дело Константина (и время одно и то же, и территория одна и та же), то совершенно очевидно, что готы Германариха могли участвовать в этом мероприятии только на правах федератов Рима: ЭТО НЕ ИХ ЗАВОЕВАНИЯ. Впрочем, согласно Фемистию, и в завоеваниях я уже сомневаюсь… Возможно и другое понимание, а именно: 10 народов (в полном соответствии с Иорданом) покорили готы – на правах федератов Рима, а остальные народы были покорены не готами, а их хозяевами и сюзеренами…

Возникает жёсткий вопрос: верить или не верить в данном случае Иордану относительно подчинения готами и только ими всей Европейской Скифии? Ответ тоже жёсткий: в данном случае – не верить!

Известный знаток литовского фольклора Винцас Креве называет готов так: «коварные гуды», «лживые гуды» (Креве, 1973, с. 34, 243) с правильной первоначальной огласовкой слова «гот» как «гуд» (образ формировался в готскую эпоху). «Лжи-

вые гуды» литовских преданий – это тоже ответ на вопрос, можно ли всецело доверять готу Иордану. В фольклоре пруссов сохранились строки песни: «Бог Перун, не бей жмудина, но бей гота как пса рыжего!» [Шафарик, 1838, т. I, ч. 3, с. 154]. Наконец, на всех современных литовских картах поперёк всей территории Белоруссии написано: G U D I J A.

Такова историческая память, и эта память по отношению к готам *н е г а т и в н а.* В самом деле, в других частях своего опуса Иордан прокламирует участие готов в таких мероприятиях, во времена которых далёкие предки готов сидели в болотах и, в лучшем случае, были тем, что сейчас называется культурой Ясторф, – самой ранней культурой германского железного века, ведущей своё начало с V в. до н. э. Это знает любой исследователь, который раскрывал «Гетику» (!!!) Иордана. Есть предположение, что конец известного черняховского (готского) поселения Лепесовка, сгоревшего с такой скоростью, что даже не были вынуты из горнов сосуды, поставленные туда для обжига, то есть абсолютно внезапно, – это контратака венедов, следствие постоянных войн и конфликтов праславян с готами в 340-350-х гг., что связывается с контрударом венетов-славян [Мачинский, 2009, с. 480]. Следы реальных вооружённых действий в археологическом измерении…

В СИЛУ ВСЕГО ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО МОЖНО РЕКОНСТРУИРОВАТЬ УСТАНОВЛЕНИЕ РИМСКОГО ПРОТЕКТОРАТА НАД ВСЕЙ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПОЙ; именно это положение дел прикрыто у Иордана готским флёром и недоговорками: это не их готское «многочисленное [хорошо] вооружённое войско» наступает. И не их весьма скромная и малоспособная к бою тяжёлая пехота вызвала доукрепление городищ ДДК в IV в., её, их пехоту, в этом отношении как раз можно было проигнорировать.

Тогда, в силу восточноевропейского римского протектората, статус федератов для готов на коренной территории их проживания вполне оправдан: они находились в пределах этого протектората, то есть, формально, на ТЕРРИТОРИИ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ, и этим протекторатом от имени Рима и под римским надзором управляли – ровно до тех пор, пока Рим им пла-

тил. Далеко не все позднеримские источники знают это положение дел, а те, что знают, как Евсевий, считают это само собой разумеющимся.

С конца IV в. в Европе наступает резкое ухудшение климата, сопровождаемое повышением уровня рек и озёр, грунтовых вод и подтоплением и заболачиванием ранее пригодных для жизни участков [Седов, 1999, с. 115-116]. Судя по всему, то же самое происходило и на северо-западе Восточной Европы. Равнинные населённые земли, места древних дорог и места древних битв оказались… слегка притоплены… а прибрежные поселения на берегах крупных рек подтоплены и размыты. Так, у подножия Псковского Крома на берегу р. Псковы, где был традиционный псковский торг «Рыбники», ранний культурный слой залегает ниже уровня вод реки. Интересно знать, что там, на материке, – органика эпохи городищ РЖВ или римские сандалии? Как раз напротив этого места, на противоположном берегу реки Псковы была найдена римская гирька, ещё в древности с помощью напильника подогнанная с точностью до сотых долей грамма к весу римской золотой монеты – 6,55 г. [Александров, 2014, с. 15, 87, табл. II, рис. 12].

Знание общей картины – существования римского протектората над Европейской Скифией с вещевыми соответствиями – открывает дорогу к частностям. До сих пор никто не знает, как расшифровывается название малого финноязычного народа сету или сета, живущего на пограничье Псковской области и Эстонии. Подходящие к случаю значения SETA – SAETA с латинского – «жёсткие волосы» (obsessa saetis cervix у Сенеки – 4 г. до н. э., – 65 г. н. э.), или «конский волос», «грива» (equi, leonis у Цицерона – 106-43 гг. до н. э.), или «щетина» (apri у Овидия – 43 г. до н. э. – 17 г. н. э.). Это есть в любом большом латинско-русском словаре [Дворецкий, 2006, с. 892, 926]. Так что упоминания этого слова в источниках встречаются намного раньше IV века…

Ко времени Константина это слово давно уже было в обиходе латинского языка, и его вполне могли использовать римские солдаты для обозначения местного населения по его характерным особенностям. У сету действительно жёсткие волосы, напоминающие конскую гриву. К тому же, по личной консуль-

тации ведущего специалиста по сету Маре Пихо, к некоторым `праздникам женщины сету вплетали в волосы льняные стебли. Это, кстати, дополнительные данные к вопросу о том, существовал ли народ сета в римское время… Существовал.

Другой аспект той же проблемы. В точности никому не известно происхождение формы большой круглой выпуклой сетуской фибулы. (Рис. 3.) Все соображения о её прототипах из органических материалов носят сугубо теоретический характер. Но эта форма 1:1 сходна с формой римского серебряного парадного умбона. Пять таких круглых серебряных умбонов с полушаровидными выпуклостями и полями для крепления к щитам были найдены в жертвенном месте в Иллерупе в Дании. Всего же в Иллерупе было найдено 387 умбонов со щитов – пять серебряных, 36 бронзовых, а остальные – железные. Так что это вещь редкая, импортная, статусная. Но, что показательно, на север тогдашней позднеримской Европы такие статусные вещи – пусть и единично – но попадали. На рисунке-реконструкции изображён воин с таким умбоном на щите, украшенным накладками с позолотой, одна из которых – круглая – приходится на центр умбона. (Рис. 4.) Так что традиция парадных серебряных умбонов в римской армии была [Скандинавские клады]. Учитывая наличие позднеримских вещей второй половины IV в. в Пскове и под Псковом, в том числе и предметов конской упряжи и мелких предметов вооружения, ничего невероятного в этом нет.

Другой вариант – это проникновение римского прототипа по водному пути Турунт, который в нижней части бассейна р. Великой проходил по речкам Смолке и Бдёхе до впадения в Псковское озеро и далее – по озёрам и р. Нарве – до Балтики, то есть шёл по восточной части Сетумаа. Путь Турунт известен у Клавдия Птолемея во II в. н. э. и у Маркиана Гераклейского в IV в. н. э. [Александров, 2017, с. 249-251]. Такую вещь можно было заказать и у купцов. Впрочем, оба варианта очень близки и представляют тот же IV в. н. э.

Вещь с означенного периода могла спокойно лежать в сетуском потайном святилище и с утратой функции (но не святости!) долежать до XVII-XVIII вв., когда в России в больших количествах появилось серебро, дающее возможность массового

воспроизведения священного предмета. Но первоначальная функция артефакта давно была утрачена, а появилась новая – фибульная – как часть праздничного женского убора. Прототип же вполне может лежать в каком-то потаённом сетуском святилище и сейчас. Таким образом, для народа сету выплывает ориентировочная первоначальная дата – втор. пол. IV в. н. э. ... ну, и ранее…

Рис. 3. Женщина сету в национальной одежде с умбонообразной фибулой

Рис. 4. Рисунок-реконструкция. Серебряный умбон с аппликациями на красном щите

Треугольная подвеска с ушком и тремя шариками внизу (окская традиция или подражание ей) была найдена на городище Барохново. Подвеска найдена на поверхности прокалённой глины и обожжена, то есть относится к финалу существования городища, когда оно сгорело [Короткевич, Харлашов, 2014, с. 152, рис. 8: 3]. Датировка городища Барохново по C^{14} – это IV век.

Появление таких немногочисленных подвесок окской традиции с шариками в Эстонии и на крайнем северо-западе Псковской области до сих пор никто не пытался объяснять. Между окскими памятниками и упомянутыми землями их, как будто, нет. Получаются две не связанные территориально зоны – исходная (основная) и дочерняя. Естественно, напрашивается вопрос: когда и при каких обстоятельствах такое разделение могло произойти?

Что касается римских древностей на севере Псковской зем-

ли (а детали конского и пехотного снаряжения здесь есть) [Александров, 2014], то это не автохтонное население эстонских каменных могильников римского времени – это римские солдаты! Пехота и конница втор. пол. IV в. н. э. солдатской амуницией и оружием не торговали – их можно было только потерять. Потерять же всё это массово можно было только в лагерях и на стоянках, на полях древних сражений и вдоль линий древних дорог. Судя по некоторым обстоятельствам находок этого круга, такие места IV века с V века и поныне оказались несколько ниже уровня грунтовых вод, и ранние находки на них вызывают искреннее удивление современных исследователей, мотивируемое тем, что на этих местах «никто никогда не жил». Выбор же низинных мест для стоянок легко объясним тем, что в IV в. там был более густой травяной покров, пригодный для выпаса лошадей и мулов (как известно, на каждый римский контуберний приходилось по два мула для несения поклажи и по два раба, чтобы их погонять). Отдельный вопрос: что делали римская пехота и римская конница под Псковом?

Вместе с вещами и с римскими предметами армейского оснащения и вооружения появляются и первые христианские вещи, чего в это время и следовало ожидать в тех местах, где проходила христианизированная Константином Великим римская армия.

И ещё одно обстоятельство, касающееся славян: есть городища со святилищами на площадке и есть городища с их малыми культовыми подобиями на разных расстояниях от городищ РЖВ ДДК, которые я сам неоднократно обследовал на юге Псковской области в пределах северной части ареала ДДК… Одни могли позволить себе святилища на жилых площадках, а другие – нет. Это можно понять так: правящее племя – волыняне, или «предволыняне», да, могли общаться с верховным божеством непосредственно на площадке своего городка; рядовые, не правящие племена – нет. П. Н. Третьякову просто повезло – он вышел на городища, где была элита – правящее *стлаванское племя, из которого должен был происходить и общестлаванский царь. Показательно, что это именно ДДК и именно то пространство, где Тацит размещает своих венетов, а Птолемей – ставанов – славанов – *стлаванов. И это отнюдь не земли КШК! Городищ

со святилищами на площадке П. Н. Третьяков выявил три: Тушемля, Городок и Прудки – все они находятся в верховьях р. Сож [Третьяков, 1963, с. 17, рис. 6, с. 28, с. 61, рис. 23, с. 98, рис. 50, с. 102, рис. 53; на карте №№ 69, 73, 74].

Показательно также, что хлевы, описанные Вергилием в лесной зоне Восточной Европы, найдены также в Смоленской области – не так уж далеко от жилых городищ-святилищ, так что можно предполагать существование некого общего первоисточника или близких источников для упоминания славянского царства у арабов и для описания Скифии у Вергилия. Постройки, сопоставимые с хлевами, выявлены на городищах Демидовка и Новые Батеки в верховьях Днепра [Шмидт, 1992, с. 47-49; на карте №№ 27, 29]. Между городищами Тушемля и Демидовка – около 43 км. (Рис. 5.)

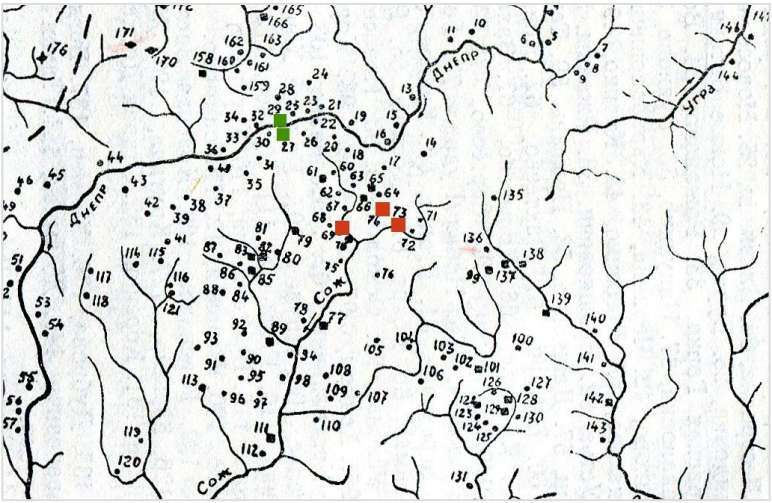

Рис. 5. 27, 29 – городища со скотными дворами;
69, 73, 74 – городища-святилища

Можно ли составить на современном уровне знания общую картину происходившего в славянских землях Европейской Скифии накануне VWZ? Да, попытаться можно. Если вставить выпавшие и недостающие звенья и идти вверх по хронологии, начиная от Алкмана, Геродота и Гелланика. Увы, Ктесия мы не знаем совсем…

Итак, славяне – «племя наступательное», и византийцы боялись, что у этого воинственного народа снова будет монархия. У них наверняка были те источники, которые использовали ибн-Йа'куб и аль-Ма'суди, где, как раз, и сообщается о ранней архаичной монархии у славян на их прародине. Для Византии военная демократия с разбродом и междоусобицами у славян на её собственных границах была гораздо предпочтительнее. Через значительное время византийцы такую славянскую монархию на своих границах получили. Это была Болгария.

В числе упоминаний о ранних славянах есть существенный источник середины IX в. – это «Баварский Географ» (БГ). Упоминание это тем более существенно, что оно опирается на живую славянскую традицию того времени: «Zeureani, чья область столь велика, что оттуда якобы вышли все племена славян и оттуда, по их словам, ведут они своё происхождение». Этому племени на время источника принадлежало 325 городов (civitas). Есть разночтение: Zeriuani [Херрман, 1988, с. 164]. Современный перевод лучше: «Цериваны (Zerivani) – это королевство (regnum) столь велико, что из него произошли все славянские народы и ведут, по их словам, [от него своё] начало» [Баварский Географ, 2010, с. 195]. Херрман связывал это название с именем северян, впрочем, не очень уверенно. Кроме того, есть разночтение между источником и автором статьи: источник считает, что из области этого племени произошли все славянские племена, а автор, что «многие». Разница существенная. Затем автор статьи относит место жительства этого племени (или племенной группы) к пространству между Бугом, Днепром, Неманом и Южным Бугом [Херрман, 1988, с. 164, 166]. Название Zeureani или Zeriuani можно довольно уверенно реконструировать как *дзериване, или древляне: так, болгарское диалектное «дзерава» – «дерево» [ЭССЯ, вып 4, с. 212], отсюда – «дзераване», «дзериване»; при записи со слуха («по их словам!!!») начальное «д» вполне могло выпасть, так вот, оно и выпало.

Есть сведения, что на время составления источника древляне подчинили себе племена дреговичей и волынян [Милютенко, 1993, с. 162-163], по-видимому, контролировали полян и, действительно, эта их суммарная территория на время БГ была очень велика. (Рис. 6.) А это, по европейским понятиям, уже не

племенная структура, а regnum – королевство, то есть государство. Иными словами, несколько ранее середины IX в. на основе дзериван-древлян возникло первое восточнославянское государство со славянской княжеской династией местного происхождения – так же, как это произошло в Великой Моравии, а также у чехов и поляков. Это обстоятельство, между прочим, хорошо объясняет особо жёсткое противостояние древлян и первого Киевского государства во главе с династией скандинавского происхождения, которое отражено в ПВЛ.

Рис. 6. Схема расселения славянских племён в Восточной Европе

Так вот, о славянской прародине по БГ: именно на территории древлян найдена корчакско-пражская керамика фазы «0», относящаяся к середине – второй половине IV в., раньше которой ничего нет [Гавритухин, 2009, с. 8, 11, 20-21]. (Рис. 7.) Таким образом, показания источника и археологии, вроде бы, сходятся. При том, однако, условии, что это тот славянский мир, который прошёл вторую палатализацию. Но на севере Восточной Европы был другой – праславянский – мир, который её не прошёл и жил в этом состоянии, по данным анализа НБГ, до XII – сер. XIII вв. там, где, по всем данным, фиксируются под своим именем первые славяне (не позднее 42/43 гг. н. э.) [Александров, 2017, с. 13].

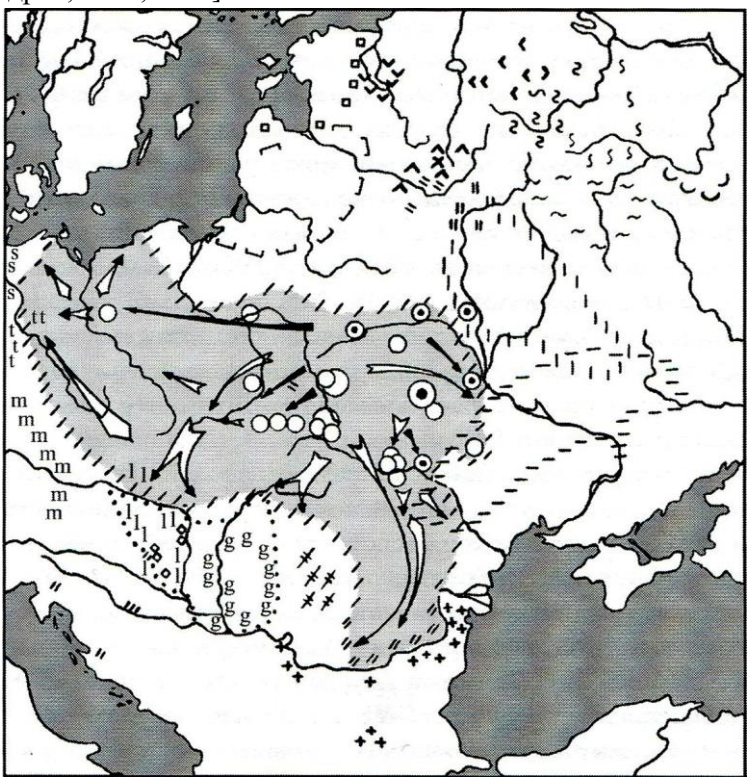

Рис. 7. Ранние памятники пражской культуры. Кружки с точкой в центре – фаза 0, кружки без точки – фаза 1-0 – гуннская эпоха. Стрелки показывают расселения

Возникает некое противоречие относительно того, где была истинная прародина славян. *С этой точки зрения, открывается чрезвычайно любопытная панорама внутреннего соотнесения двух славянских (в основе) миров на эпоху БГ.*

Во-первых, те славяне, по словам которых эта традиция и записана, разумеется, знали о северных племенах, но прародиной эту территорию уже не считали: *эта традиция за давностью лет или по каким-то другим причинам была прервана, не сохранилась в памяти славян-информаторов БГ.*

Во-вторых, такая точка зрения на северные племена праславян (без второй палатализации) самым поразительным образом совпадает с точкой зрения русского летописца, который, как известно, не причисляет кривичей, живших в северной зоне, ни к славянам, ни к неславянам. Он уходит от ответа на этот вопрос, и по материалам НБГ понятно, почему: это был праславянский язык, понять который южанину-киевлянину, язык которого вторую палатализацию прошёл, было очень трудно, а иногда и невозможно. Так что славяне-информаторы, со слов которых БГ записал свои данные, северную пракривичскую территорию прародиной не считали, а проживавших на этой территории людей, говоривших на праславянском языке, к славянам не относили. Они занимали (по отношению к мнению А. А. Зализняка о лёгкости взаимного понимания речи носителей славянского и праславянского языков) гораздо более радикальную позицию, исходя из практики реального общения. А где нет славян, там нет и не может быть славянской прародины. В результате всего этого, в ареале *Дзеривани – Древляне древнейшей прародиной было принято считать именно эту территорию.

Когда и как произошло такое разделение двух прародин в славянском самосознании при отмежевании второй от первой и её забвении, это, пожалуй, может составить тему отдельного обширного исследования. И в начале этого исследования ещё не совсем понятно, была ли славянская прародина на территории *Дзеривани второй или третьей. Есть, знаете ли, некоторые существенные трудности, неясности и сложные обходные пути, которые могут и не принести однозначного результата: понимать слова летописца об исходе славян с Дуная можно поразному; соответственно, и время этого исхода может очень

сильно варьироваться. Всё зависит от того, что он имел в виду. Но это тоже тема отдельной разработки.

Есть формы керамики в днепро-двинской культуре, чрезвычайно похожие на формы Прага-Корчак, так их ведь ещё к пражской керамике подвести нужно. А вот они напрямую не подведутся, и простоты в этом вопросе не будет.

Мой учитель, Дмитрий Алексеевич Мачинский, широкой эрудированности и интуиции которого я всегда доверял, сравнил форму раннего пражского горшка с формой матрёшки и был очень близко от истины. На территории предпражской (или околопредпражской) культуры Этулия, которую вполне резонно соотносят с венедами Певтингеровой карты на Дунае, найдены позднеантичные широкогорлые амфоры типа Зеест-100. Возьмите такую амфору, отломайте от неё ручки и сделайте плоским дно. Перед вами будет пражский горшок раннего типа. Или форма матрёшки – кому как понравится.

История славян-праславян становится не единой, прерывистой и парадоксальной. Иначе её не отследить и не понять. Впрочем, так это было всегда. Надо искать не только место прародины славян, но и точки разрыва общеславянского единства.

И где-то там, на этой славянской прародине могут быть найдены следы первоначальной, докириллической письменности – те самые «черты и резы», известные по упоминанию их у Черноризца Храбра.

ИСТОЧНИКИ

Баварский Географ («Описание городов и областей к северу от Дуная») // Древняя Русь в свете зарубежных источников : хрестоматия. Т. IV : Западноевропейские источники / сост., пер. и коммент. А. В. Назаренко. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2010.

Геродот. История в девяти книгах / пер. с греч. Ф. Г. Мищенко. Т. I. М., 1888.

Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М. : Русский язык, 1976.

Евсевий Иероним. Против Иовиана две книги // Латышев В. В. Из-

вестия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе = Scythica et Caucasica... . Т. II, вып. 2 : Латинские писатели. СПб., 1906. – Далее: Латышев В. В. SC.

Евсевий Кесарийский. О жизни блаженной памяти василевса Константина // Византийские источники. Древняя Русь в свете зарубежных источников : хрестоматия. Т. II. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2010.

Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Getica. СПб. : Алетейя, 1997.

Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Getica // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I : (I-VI вв.). М. : Наука, ГРВЛ, 1991. – Далее: Свод древнейших письменных известий… , 1991.

Каллимах. Схолии к аполлониеву «Походу аргонавтов» : отрывок // Латышев В. В. SC. Т. I, вып. 2 : Греческие писатели. СПб., 1890.

Лингвистический этимологический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990.

Маврикий. Стратегикон // Свод древнейших письменных известий… , 1991.

Маркиан Гераклейский. Объезд Европейской Сарматии // Латышев В. В. SC. Т. I : Греческие писатели. СПб., 1890.

Масуди [ал-Ма’суди]. Золотые луга и россыпи драгоценных камней // Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р. Х.). СПб., 1870.

Плиний. Естественная история // Латышев В. В. SC. Т. I : Греческие писатели. СПб., 1890.

Прокопий Кесарийский. История войн // Свод древнейших письменных известий… , 1991.

Псевдо-Кесарий. Ответы на вопросы // Там же.

[Скимн Хиосский]. Землеописание // Латышев В. В. SC. Т. I, ч. 1 : Греческие писатели. СПб., 1890.

Словарь русских народных говоров. Вып. 18. Л. : Наука, 1982.

Фемистий. Благодарственная речь императору за мир и консульство воеводы Сатурнина // Латышев В. В. SC. Т. I, вып. 3 : Греческие писатели. СПб., 1900.

Феофан Исповедник. Хронография // Византийские источники. Древняя Русь в свете зарубежных источников : хрестоматия. Т. II. М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2010.

Этимологический словарь славянских языков. Вып. 4. М. : Наука, 1977.

ЛИТЕРАТУРА

Александров А. А. Древности раннего железного века в Псковской земле: импорты и подражания. Псков, 2014.

Александров А. А. Погребальные обычаи славян и «Ункрада» Н. К. Рериха, 2018. – В печати.

Александров А. А. Реки русского Северо-Запада в античной традиции // Археология и история Пскова и Псковской земли : семинар имени академика В. В. Седова. Вып. 32 : Материалы 62-го заседания (19-21 апреля 2016 г.). М. : ИА РАН, 2017.

Александров А. А. Ставаны Клавдия Птолемея и *стлаваны Д. А. Мачинского (проблема источников) // Ранний железный век Евразии от рубежа эр до середины I тыс. н. э. : динамика освоения культурного пространства : материалы IV Научной конференции «Археологические источники и культурогенез», 14-18 ноября 2017 г. СПб. : Скифия-принт, 2017.

Вестберг Ф. Комментарий на записку Ибрагима ибн-Якуба о славянах. СПб., 1903.

Вольфрам Х. Готы : От истоков до середины VI века : (опыт исторической этнографии). СПб. : Ювента, 2003.

Гавритухин И. О. Понятие пражской культуры // Труды Государственного Эрмитажа. [Т.] XLIX : Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света : материалы Международной конференции, состоявшейся 14-18 мая 2007 года в Государственном Эрмитаже. СПб. : Издательство Государственного Эрмитажа, 2009.

Дучиц Л. В., Митрофанов А. Г. Городище Ратюнки // ГАЗ. № 5. Минск, 1994.

Егорейченко А. А. Культуры штрихованной керамики. Минск : Изд-во БГУ, 2006.

Жарникова С. В. След ведической Руси : Научное обоснование зарождения арийской цивилизации на севере Евразии. М. : Концептуал, 2017.

Иванов С. А., Гиндин Л. А., Цымбурский В. Л. Прокопий Кесарийский // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I : (I-VI вв.). М. : Наука, ГРВЛ. 1991.

Короткевич Б. С., Харлашов Б. Н. Итоги исследования городища Барохново // Археология и история Пскова и Псковской земли : семинар имени академика В. В. Седова. Вып. 29 : Материалы 59-го заседания (9-11 апреля 2013 г.). М. ; Псков ; СПб., 2014.

Креве В. Предания дайнавской старины. М. : Художественная литература, 1973.

Мачинский Д. А. Некоторые предпосылки, движущие силы и исторический контекст сложения русского государства в середине VIII – середине XI в. // Труды Государственного Эрмитажа. [Т.] XLIX : Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света : материалы Международной конференции, состоявшейся 14-18 мая 2007 года в Государственном Эрмитаже. СПб. : Издательство Государственного Эрмитажа, 2009.

Мейе А. Общеславянский язык. М. : Издательство иностранной литературы, 1951.

Милютенко Н. И. Древлянская земля в IX-XI вв. (по летописным источникам) // Старожитності Південної Русі : матеріали історико-археологічного семинару «Чернігів і його округа в IX-XIII ст.» : (Чернігів ; 15-18 травня 1990 р.). Чернігів : Сіверянська думка, 1993.

Поболь Л. Д. Древности Белоруссии в музеях Польши. Минск : Наука и техника, 1979.

Подосинов А. В., Скржинская М. В. Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший : тексты, перевод, комментарий. М. : Индрик, 2011.

Седов В. В. Древнерусская народность : историко-археологическое исследование. М. : Языки русской культуры, 1999.

Скандинавские клады: вожди и воины [Электронный ресурс] // WS WARSPOT : [сайт]. URL: https://warspot.ru/11688-skandinavskie-klady-vozhdi-i-voiny (дата обращения: 10.05.2018).

Третьяков П. Н. Древние городища Смоленщины // Третьяков П. Н., Шмидт Е. А. Древние городища Смоленщины. М. ; Л. : АН СССР, 1963.

Тюрюканов А. Н. О чем говорят и молчат почвы. М. : Агропромиздат, 1990.

Филин Ф. П. Образование языка восточных славян. М. ; Л. : Издательство Академии наук СССР [Ленингр. отд-ние], 1962.

Херрман И. Ruzzi. Forsderen liudi. Fresiti. К вопросу об исторических и этнографических основах «Баварского Географа» (первая половина IX в.) // Древности славян и Руси. М. : Наука, 1988.

Шафарик П. Славянские древности. Т. 1, ч. 3. М., 1838.

Шмидт Е. А. Племена верховьев Днепра до образования древнерусского государства. Днепро-двинские племена (VIII в. до н. э. – III в. н. э.). М. : Прометей, 1992.

Rassadin S. E. Zur Problem der Migration der nördlichen Nachbarn der alten Skythen // ZfA, 1992. Bd. 26, S. 1-9.

СОКРАЩЕНИЯ

БГ	Баварский Географ
ГАЗ	Гістарычна-археалагічны зборнік
ГРВЛ	Главная редакция восточной литературы
ДДК	Днепро-двинская культура
КШК	Культура штрихованной керамики
ЛЭС	Лингвистический энциклопедический словарь
НБГ	Новгородские берестяные грамоты
ПВЛ	Повесть временных лет
РЖВ	Ранний железный век
СРНГ	Словарь русских народных говоров
ЭССЯ	Этимологический словарь славянских языков
SC	Scythica et Caucasica (Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе)
VWZ	Völkerwanderungszeit – Эпоха переселения народов
ZfA	Zeitschrift für Archäologie